

МОСТЫ

9

1962

МОСТЫ

ЛИТЕРАТУРНО - ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКИЙ
АЛЬМАНАХ

9

1962

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦЕНТРАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭМИГРАНТОВ ИЗ СССР (ЦОПЭ)

B R U C K E N

Heft für Literatur, Kunst und Politik
Verlag ZOPE, München

B R I D G E S

Literary-artistic and social-political almanach
ZOPE Publishing House, Munich

ВЛАДИСЛАВ ХОДАСЕВИЧ

КОЛЕБЛЕМЫЙ ТРЕНОЖНИК

В феврале 1921 года, в Петербурге, в Доме литераторов на Бассейной улице, были проведены «Пушкинские дни», приуроченные к 84-летию смерти поэта: 11 февраля А. А. Блок прочел речь «О назначении поэта» и М. А. Кузмин — стихотворение «Пушкин». 12 февраля А. М. Ремизов выступил с чтением глав из «Огненной России» и А. Г. Горнфельд с дополнением «Два сорокалетия» (эти дни совпали с 40-летием смерти Достоевского). 14 февраля В. Ф. Ходасевич и Б. М. Эйхенбаум читали: первый — печатаемую ниже статью «Колеблемый треножник», второй — «Проблемы поэтики Пушкина». 17 февраля академик А. Ф. Кони читал дополнение «Нравственный облик Пушкина». А. Ф. Кони также произнес вступительную речь (он был почетным председателем собраний), а Н. А. Котляревский — заключительное слово.

В сборнике, изданном в 1921 году Домом литераторов, были напечатаны: стихотворение Кузмина «Пушкин», речь Блока (вошедшая позже во все собрания его сочинений), речь Ходасевича, речи Кони, Эйхенбаума, Горнфельда, а также отрывок из «Огненной России». Речь Ходасевича была также напечатана в его сборнике «Статьи о русской поэзии» (Изд. «Эпоха», Петербург, 1922 г.) и больше, насколько нам известно, не перепечатывалась. Мы предлагаем ее вниманию наших читателей, к 125-летию со дня смерти Пушкина.

Редакция

В каждом художественном произведении мы находим ряд заданий, поставленных себе автором. Задания эти бывают различного порядка: философского, психологического, описательного и т. д. — до заданий чисто формальных включительно. Ставятся они не с одинаковой сознательностью. Часто в процессе творчества одна такая задача оказывается разрешенней полнее, чем другие, как бы подавленные, приглушенные, несущие лишь служебную роль. Но самая наличие ряда проблем в художественном произведении неизбежна; в частности, стихотворец, по самой природе своего ремесла, не может себе поставить менее двух заданий, ибо стих содержит в себе по крайней мере два содержания: логическое и звуковое.

Одно из самых поразительных свойств пушкинской поэзии, может быть — одна из тайн пресловутой ее гармоничности, заключает-

«В лесу» и «Еще страница». В 1955 году, в издательстве имени Чехова, вышла книга его воспоминаний — «Портреты современников»; наконец, в этом году, в издательстве ЦОПЭ, второй том воспоминаний — «На парнасе серебряного века».

Эта последняя книга явилась как бы духовным завещанием Сергея Константиновича. Он говорил еще в прошлом году:

Больше ничего не хочу. Издать эту книгу и умереть.

По выходе, тотчас же начал рассылать ее своим многочисленным друзьям, деловым знакомым — и каждый день получал в ответ благодарственные письма, отзывы буквально со всех концов света; звонили ему даже из Москвы, по поводу книги.

— Много еще надо бы рассказать и досказать. Да нет ни времени, ни сил, — говорил С. К. незадолго до смерти. И подбирал материал из своего архива, делал записи, собираясь написать статью о Серове, по просьбе редакции «Мостов». Вместо этого телефонный звонок: «Вчера вечером Сергей Константинович скончался». Умер он, когда в квартире никого не было...

До последних дней сохранял он горячность, острый интерес к новым людям, всегда кем-нибудь или чем-нибудь увлекался. За увлечениями следовали разочарования, потом новые увлечения — и так до смерти. Казалось, всю жизнь искал невозможного совершенства, наделял людей или книги несуществующими качествами, а потом, убедившись, что их нет, отходил, разочаровываясь, чтобы снова искаль, возвращаясь в заколдованный круг. Но искренен был всегда, и в увлечениях, и в разочарованиях. С жаром хвалил и горько жаловался, убедившись в ошибке. Он действительно всего себя отдавал постоянномуисканью, горению, ни на мгновение не ослабевающему интересу к людям.

В людях искал ясности, порядка, верности данным обещаниям. Часто жаловался:

— Не хватает этого у нас, русских. Мы сотворены по образу и подобию героев Достоевского. Нам бы учиться, а мы все в учителя норовим, весь мир хотим переделать.

Поэтому особенно любил Пушкина:

— Пушкин писал, думал и любил не по нашему. Мы без надрыва ничего не умеем делать, нам логика претит. А Пушкин — непонятно даже, откуда свалился в нашу дичь этот блестящий европеец. И принялся порядки наводить в нашей неразберихе. А между тем, никто так не чувствовал и не понимал России и русского народа, как он. Что осталось от «народа богоносца», от мистических видений Соловьева, от пророческих вещаний Блока,

Сергей Константинович не любил этого «тумана». Чувствуя себя европейцем, он хотел, чтобы мы, русские, научились порядку и — свою собственную кашу расхлебали бы, а потом уже шли варить

международный компот». Не любил и «душевных излияний» и может быть поэтому многие считали его сухим, даже черствым. Но это была не черствость, а замкнутость, охрана своего внутреннего мира от других и охрана других от себя. Каждому довольно своих собственных забот и тревог, а чрезмерные «излияния», считал он, всегда поверхности и редко искрени.

Сергей Константинович часто возвращался к этой теме, говорил о неискренности, рисовке, сентиментальности вместо подлинного чувства, тщательно оберегая себя от них. Но тех, кого он ценил и к кому привязывался — об этих людях он говорил всегда с жаром и заботливо хранил их имена и память. Так, до смерти, бережно сокровищал он память о своем друге Иннокентии Анненском, как и о многих других людях.

Кончина С. К. Маковского — уход от нас одного из последних творцов блестящего периода развития русской культуры, ее «серебряного века».

К. ПОМЕРАНЦЕВ

Редактор Г. АНДРЕЕВ (Г. А. ХОМЯКОВ); члены редколлегии: Н. Н. БЕРБЕРОВА, И. В. ЕЛАГИН, Ф. Т. ЛЕБЕДЕВ, Ю. А. ПИСЬМЕННЫЙ, В. И. ЮРАСОВ

О ГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
ВЛАДИСЛАВ ХОДАСЕВИЧ: Колеблемый треножник	3
ПОЭЗИЯ — ПРОЗА	
ВЛАДИМИР СМОЛЕНСКИЙ: Стихи	11
ЕВГЕНИЙ ЗАМЯТИН: Видение (рассказ)	17
О моих женах, о ледоколах и о России (очерк)	21
ЛИДИЯ АЛЕКСЕЕВА: Стихи	26
ГАЙТО ГАЗДАНОВ: Нищий (рассказ)	30
ОЛЕГ ИЛЬИНСКИЙ: Стихи	43
Н. БЕРБЕРОВА: Маленькая девочка (пьеса)	48
АЛЕКСАНДР БЕК: Стихи	105
ИРИНА ОДОЕВЦЕВА: На берегах Невы (отрывок)	109
СТИХИ А. ЛИСИЦКОЙ, с предисловием Г. Струве	121
МИЛОВАН ДЖИЛАС: Война (рассказ)	137
ЛИТЕРАТУРА — ИСКУССТВО	
ГЕОРГИЙ АДАМОВИЧ: Пушкин	144
В. ВЕЙДЛЕ: Для кого пишет писатель?	153
П. БОБРИНСКИЙ: Мысли о русском символизме	171
ЮРИЙ ИВАСК: Литературные заметки	177
АЛЕКСАНДР НЕЙМИРОК: Иво Андрич	192
АЛЕКСАНДР БАХРАХ: О Николае Оцупе	208
БОРИС ФИЛИППОВ: Страстное письмо с неверным адресом	211
КУЛЬТУРА — ПОЛИТИКА	
ЛЕВ ШЕСТОВ: Платон	220
Г. КРУГОВОЙ: О жизненной драме Владимира Соловьева	244
СЕРГЕЙ ЛЕВИЦКИЙ: Кризис общения	250
Б. МАРТИНО: Социально-политические идеи христианской демократии	260

Н. ОТРАДИН: Вокруг разоружения и вооружения	280
Д. ШУВ: Ленин и марксизм-ленинизм	298

ДОКУМЕНТЫ — ВОСПОМИНАНИЯ

Переписка И. С. Шмелева с Томасом Манном	317
ЮРИЙ АННЕНКОВ: Б. Пильняк, И. Бабель и М. Зощенко	325
А. БЕЛЬГАРД: Печать и Распутин	345
ВЛ. ГЕССЕН: Из воспоминаний	352
В МИРЕ КНИГ: Борис Зайцев — «Тихие зори»; «Божественная комедия. Ад», перевод Б. Зайцева; С. Маковский — «На парнасе серебряного века»; The Penguin Book of Russian Verse; С. Мельгунов — «Мартовские дни 1917 года»; И. Курганов — «Нации СССР и русский вопрос»; А. Седых — «Далекие, близкие»; Е. Рубисова — «Огни Азии»; Ив. Новгород-Северский — «Сказки сибирские»	365
Памяти С. К. Маковского	380

В этой книге десять иллюстраций

ОТВЕТ ЧИТАТЕЛЮ

«МОСТЫ»
АЛЬМАНАХ
ИЗ-ВО ЦОПЭ
MUENCHEN 19
RENATASTR. 77
GERMANY

